

ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ РЕСУРС ФОЛЬКЛОРА И ЕГО РОЛЬ В ФОРМИРОВАНИИ ПОЛИКУЛЬТУРНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ

Исходной позицией в развития поликультурной образовательной среды является убежденность в актуальности и перспективности идей концепции воспитания ребенка как человека культуры, который выступает в качестве культурно-воспитательного идеала. Центральным ориентиром в данном контексте выступает образ культуры XXI века, которому должен соответствовать человек культуры. Необходимо отметить, что этот образ в работах современных исследователей рассматривается как мировой интеграционный процесс, в котором исключены межнациональные, межконфессиональные конфликты и происходит смешение этносов, этнических культур.

Согласно данной концепции, воспитание определяется как процесс педагогической помощи ребенку в становлении его субъективности, культурной идентификации, социализации, жизненном самоопределении, который может эффективно осуществляться на уроках при условии грамотного использования потенциала учебных предметов, предполагающего определенный уровень сформированности поликультурной компетентности у педагога, осуществляющего образовательный процесс.

Существенным моментом является тот факт, что интеграционное согласование «старых» и новых, получаемых в процессе образования знаний и опыта, способствует преодолению жесткой заданности содержания педагогического образования: «старые» знания и опыт, индивидуальные у каждого из обучающихся, в согласовании с инвариантной составляющей, обогащают палитру способов реализации целей современного образования.

Необходимо формирование нового культурного пространства, в котором сопрягаются «старые» и новые знания, собственный культурный опыт и новые образцы. В этом смысле носителем культурных образцов является фольклор, а пространством, в котором происходит это сопряжение, является культуротворческая среда, выступающая, с одной стороны как средство в решении учебных задач, с другой – как результат учебной деятельности, осуществляемой в этой культуротворческой среде.

Ведущей характеристикой той культурной эпохи, в которой живет человечество XXI века, становится слияние культур, взаимная интеграция локальных культурных систем. Между тем, большинство ученых в области философии, социологии, культурологи разделяют мнение, что наиболее успешные общества – это общества свободные, и они известны отнюдь не единством, а многообразием [3].

Расширяющиеся контакты между представителями разных стран и культур, информатизация и глобализация современного мира выражаются в

постепенном стирании культурной самобытности как индивидуумов, так и культурных сообществ. Поэтому сегодня в межкультурной коммуникации особую актуальность имеет проблема сохранения культурной идентичности, связанная с осмыслением человеком своей принадлежности к той или иной культуре: для успешной адаптивной деятельности в целях самосохранения субъектам этой деятельности необходимо уметь быть похожими, одинаковыми и в то же время сохранять свою индивидуальность. В этом случае культурная идентичность людей и сообществ выступает «своеобразной оболочкой», предоставляющей им возможность, сохраняя свою уникальность, наращивать культурное многообразие свободного открытого общества.

В наиболее обобщенном смысле понятие «идентичность» означает осознание человеком своей принадлежности к какой-либо группе, позволяющее ему определить свое место в социокультурном пространстве и свободно ориентироваться в окружающем мире. Постоянно модифицируемый способ деятельности общества создает свой культурный процесс, который содержит в себе различные образцы культуры, выполняющие информационную роль некоторых правил поведения людей и сообществ. Суть культурной идентичности заключается в осознанном принятии человеком соответствующих культурных норм и образцов поведения, ценностных ориентаций и языка, понимании своего «я» с позиций тех культурных характеристик, которые приняты в данном обществе, в самоотождествлении себя с культурными образцами именно этого общества [4].

Составляющими понятия «культурная идентичность» являются этническая и личная идентичность. Этническая идентичность — это не только принятие людьми определенных групповых представлений, разделяемые этнические чувства и проявляющаяся ими готовность к сходному образу мыслей, но и построение системы отношений и действий в различных межэтнических контактах, с помощью которых они определяют свое место в полиэтническом обществе и усваивают способы поведения внутри и вне своей группы [4]. В процессе взаимодействия через сопоставление и противопоставление позиций различных групп и общностей происходит также и становление личной идентичности человека. Для обретения человеком культурной идентичности очень важным оказывается его уровень образованности: как правило, образованные люди обладают более подвижным культурным кодом и гораздо легче интегрируются в новое общество.

Факторами формирования культурной идентичности людей и сообществ выступают коды и язык культуры. Изучение подрастающим поколением кодов культуры – важнейшая задача образования в современном обществе. Успешность решения этой задачи напрямую зависит от того, насколько глубоко субъекты образования сумеют освоить различные языки культур (средство создания, существования и прочтения знаково-символического пространства культуры, формирования и трансляции

культурных образцов), позволяющие им «декодировать» (перевести на «свой» культурный язык) послания, содержащиеся в культуре, отражающие и создающие среду обитания человека и способ его существования сегодня.

Освоение субъектами образования кодов и языков культуры – условие обеспечения их реального включения в процессы культуротворчества и обеспечения культурной преемственности. Бесценным даром памяти поколений, своеобразной копилка кодов культуры – народных знаний о жизни, о человеке, о Красоте и Любви, об извечных проблемах столкновения Добра и Зла, Света и Тьмы – выступает фольклор. В условиях межкультурной коммуникации включение представителей подрастающего поколения в уникальную самобытную культуру наших предков становится базовым механизмом их приобщения к национальным жизненным истокам, незыблемым стержнем познания общих законов сохранения и продления жизни на Земле, обретения универсального знания, благодаря которому возможно осуществление преемственности поколений. По своей сути фольклор является базовым фактором обретения человеком и сообществом своей культурной идентичности, который в сфере образования может выступить педагогическим ресурсом формирования практики поликультурного образования.

Практика поликультурного образования предполагает не просто ознакомление подрастающего поколения с кодами и языком различных культур (по типу организации многоэтнического образования), а обеспечение погружения в другую культурную среду: в поликультурном образовании важны не только предметные знания культурных универсалий, но очень важен метод их постижения и сам процесс культуротворчества.

В современных условиях, используя информационные технологии, достичь хотя бы виртуального погружения в другую культурную среду совсем не сложно и «не в отдаленном будущем, не когда-то потом, при каких-то особых условиях, а сейчас испытать чувство полноты, инаковости жизни» [2]. Погружение в культурную среду всегда сопровождается процессом межкультурной коммуникации, в которой коммуниканты используют свое знание культурных языков и умение познавать коды культуры. В процессе погружения человека в другую культурную среду его культурная идентичность обладает двойственной функцией. С одной стороны, она облегчает коммуникацию, позволяя коммуникантам составить определенное представление друг о друге и взаимно предугадывать поведение и взгляды собеседников. Успех человека в погружении в другую культуру и не «растворение» в ней его культурной идентичности нуждается в обретении духовного зрения, которое, по определению Шерил Денбо [5], может быть названо «культурным оком». Ресурсом становления «культурного ока» образованного человека выступает раннее погружение его в фольклорную среду.

Рассматривая фольклор в качестве педагогического ресурса, необходимо отметить, что «точное определение термина «фольклор» затруднительно, так как эта форма народного творчества не является

неизменной и застывшей. Фольклор постоянно находится в процессе развития и эволюции: частушки могут исполняться под аккомпанемент современных музыкальных инструментов на современные темы, новые сказки могут быть посвящены современным явлениям, народная музыка может подвергнуться влиянию рок-музыки, а сама современная музыка может включать элементы фольклора, изобразительное и прикладное искусство могут подвергнуться влиянию компьютерной графики и т. д.» [10]. Все эти явления характерны для тех методов использования фольклора в образовательном процессе, которые предполагают и включение детей в культурную среду народа, и создание условий для их творчества, построенного на фольклоре как копилке кодов культуры.

Однако в современной дошкольных и общих средних учреждениях образования народное творчество чаще всего встречается в виде исполнения детьми фольклорных произведений (сказок, колядок), т. е. обычного воспроизведения, что никоим образом не способствует процессу культуротворчества. При таких способах использования богатый ресурсный материал фольклора редуцируется до устного народного творчества, которое в оторванности от культурологической базы фольклора никак не может исполнить в образовательной практике функцию «хранителя» души, верований и ценностей того или иного народа.

Зафиксированный феномен имеет свои истоки, идущие из практики работы советской школы, в которой реализовывались технологии предметноцентрического образования. Осмысление содержания фольклора как предмета для изучения и учебного материала в различных словарях советского периода позволяет высказать утверждение, что в советской культуре постепенно утрачивалось значение фольклора как базы формирования и сохранения культурных норм и ценностей. Так, в словаре иностранных слов под редакцией И. В. Лехина и Ф. Н. Петрова (1949), под термином «фольклор» подразумевается только устное народное творчество: былины, сказки, сказы, песни (лирические и обрядовые), частушки, пословицы, поговорки, загадки и т. д.» [9, 693]. В словаре литературоведческих терминов под редакцией Л. И. Тимофеева и С. В. Тураева фольклор (от англ. *Folk* – народ, *lore* – мудрость), это термин, «получивший международное распространение в Англии, Франции, США; им обозначают все виды народного творчества (поэзию, музыку, танцы, резьбу) и даже верования и обычаи» [10, 436 – 437]. Далее авторы прямо указывали, что в СССР под фольклором понимали устно-поэтическое творчество народа, а также народную песню, народную музыку и танец, определяя фольклору место в прошлом и значительно сужая при этом функциональные возможности фольклора как способа существования культуры, культурного пространства общения, культуротворчества. Между тем, в Англии в «Детской энциклопедии» (1928) указывается, что под термином «фольклор» изначально понималось устное народное творчество, но позднее этот термин включил в себя обычаи и верования народа,

представляя собой «запись» привычек, обычаев, традиций, т. е. способов существования культуры народа [7].

Действующие на постсоветском пространстве тенденции толкования самого термина «фольклор» привели к тому, что в современной культурно-образовательной ситуации нашей страны фольклор сначала изучают как учебный предмет в университетах культуры, а затем пытаются распространить «в народ» через деятельность фольклорных коллективов, работу педагогов и воспитателей. И если, как указывают теоретики этого явления, «неоценимая роль в этом процессе принадлежит музыкальным руководителям, воспитателям детских учреждений» [1], то особенно сегодня знание фольклора, его специфики и возможностей в обеспечении поликультурной образовательной практики педагогами всех предметов должны быть особенно глубокими, прочными.

Фольклорное знание, включающее не только исполнение текста, но и той ситуации, в которой он воспроизводится, определяется не особенностями памяти ребенка, а его игровой активностью. Именно в игровых формах поведения представителей различных народов «отражается опыт многих предшествующих поколений, соединяющийся с творчеством конкретного ребенка» [12]. Подобный способ освоения кодов культуры отработан веками: «Матушка Гусыня в Англии не говорит прозой, она не рассказывает сказки, а поет песенки, скандирует стишки и считалочки для детей. Она весела и уважает в детях детство. Она не стремится к нудной морали, но весело смеется вместе с детьми» [12]. Включение фольклорного материала в практику поликультурного образования позволяет в условиях деятельности современного учреждения образования вырастить образовательно-педагогический феномен – детский фольклор.

Несомненно, детский фольклор – прежде всего фольклор, который создают дети своими усилиями. Как метод поликультурного образования детский фольклор принадлежит культуре традиции, в основе которой присутствуют типологическая преемственность и типологическая повторяемость. Детский фольклор не может рассматриваться вне общей теории фольклора, теории жанров, генезиса и мифологии, исторической поэтики. Вместе с тем, если говорить о детском фольклоре в контексте народной традиции, в нем есть свои особенности: детский фольклор не знает сказителя в общепринятом фольклористикой смысле слова. И он не нуждается в сказителе – создателями определенного фольклорного материала выступают сами дети.

Как метод поликультурного образования «недостаточно рассмотрение детского фольклора лишь в русле народной традиции и народной педагогики. Для этого необходимо равноценное внимание к обоим словам (а за ними явлениям) понятия «детский фольклор» [8]. С этой точки зрения под детским фольклором понимается обширная, специфическая, многосоставная область народного творчества, включающая в себя классический детский фольклор (это, прежде всего, «поэзия пестования», т. е. произведения, создававшиеся и исполнявшиеся взрослыми, фольклорные тексты, носители которых – дети

дошкольного возраста) и школьный фольклор в его устных и письменных формах, в том числе и речевые образования, вошедшие в детскую традицию.

Создание условий для возникновения детского фольклора – путь, позволяющий обеспечить становление «культурного ока» и видение ситуации представителями подрастающего поколения. В детском фольклоре сопряженность современной ситуации с культурно-исторической памятью народа становится возможной при активизации роли педагога как носителя культурных образцов. Использование фольклора в качестве образовательного ресурса обретения учащимися культурной идентичности предполагает, что педагоги не только имеют представление о фольклоре различных стран как знаково-символическом языке культур, но и способствуют формированию представлений учащихся о поликультурности мира, его многообразии и единстве как формообразующем элементе культурного развития.

Для детей ощутить «инаковость жизни» в узнавании других культур и понимании собственной принадлежности к одной из них дает возможность разучивания и использования фольклора в своих делах (песен, сказок, прибауток, игр и т. д. разных народов). Постижению семантики других культур на «символическом» уровне способствует погружение учащихся в разные языковые среды на следующем этапе развития. Поликультурная образовательная среда дает возможность и развивающимся детям, и взрослым, «сохраняя и охраняя их индивидуальность, разобраться в своих психологических и этнокультурных особенностях, осознать в полной мере, к какой национальной среде они относятся, определиться в выборе сферы деятельности, выработать умение адаптироваться к условиям жизни в многокультурном мире» [5, 51].

ЛИТЕРАТУРА

1. Беларускі дзіцячы фальклор / склад. А. М. Аляхновіч, М. В. Рахчэеў, А. С. Фядосік, У. Д. Каструлеў. – Мінск, 1994.
2. *Генисаретский, О. И.* Культурная идентичность и образ региона // Пространственность развития и метафизика Саратова / О. И. Генисаретский. – Саратов, 2001. – [Эл. р.] – Режим доступа: <http://www.procept.ru/doclady/beenithe.php>.
3. *Головач, Д. В.* Концепция мультикультурализма и ее критика в общественных науках / Д. В. Головач // Социальное знание и белорусское общество: материалы междунар. науч.-практ. конф. (к 20-летию институционализации социологии в Беларуси и 20-летию создания Института социологии НАН Беларуси), г. Минск, 3 – 4 декабря 2009 г. / ред. кол. : Котляров (гл. ред.) и др.; НАН Беларуси, Ин-т социологии НАН Беларуси. – Минск, 2009. – С. 260 – 265.
4. *Грушевицкая, Т. Г.* Основы межкультурной коммуникации: Учебник для вузов / Т. Г. Грушевицкая, В. Д. Попков, А. П. Садохин / Под ред. А. П. Садохина. – М., 2002.
5. *Denbo, Sh.* What is culture? / Sh. Denbo // Reading on cross-cultural

communication. – Минск, 2006.

6. *Дмитриев, Г. Д.* Многокультурность как дидактический принцип / Г. Д. Дмитриев // Педагогика. – 2000. – № 10. – С. 3 – 12.

7. *Wheeler, H.* The Waverley children's dictionary: the wonder book of words / edited by Harold Wheeler Fleetway House. – London, 1928.

8. *Лойтер, С. М.* Изучение детского фольклора / С. М. Лойтер // Культура детства: нормы, ценности, практики. [Эл. р.] – Режим доступа: <http://childcult.rsuh.ru/article.html?id=59510>.

9. Словарь иностранных слов / под редакцией И. В. Лехина и проф. Ф. Н. Петрова. – М., 1949.

10. Словарь литературоведческих терминов / Редакторы-составители Л. И. Тимофеева и С. В. Тураева. – М., 1974.

11. Фольклор // Википедия — свободная энциклопедия [Эл. р.]. –Режим доступа: <http://ru.wikipedia.org/wiki/Фольклор>.

12. Хрестоматия по английской и американской детской литературе / сост. Н. М. Демурова, Т. М. Иванова. – М.– Л., 1985.